

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
----------------	---

Часть I.

СЕМАНТИКА ЗНАЧЕНИЙ ПОНЯТИЯ «ЭСХАТОЛОГИЯ»: ЭСХАТОЛОГИЯ В БОГОСЛОВИИ И ФИЛОСОФИИ

Глава 1. Возникновение и развитие термина «эсхатология»	9
1.1. Этимология слова «эсхатология»	9
1.2. Эсхатологические концепции в библейской герменевтике второй половины XIX – первой половины XX в.	11
1.3. Богословская дифференциация понятий «эсхатология» и «апокалиптика»	16
Глава 2. Эсхатология как предмет рационалистической метафизики	31
2.1. Философские основания эсхатологии	31
2.2. Эсхатология как проблема рационализации идеального	36
2.3. Онтогносеологический аспект эсхатологии	44
2.4. Эсхатология и утопия	58
2.5. Эсхатология как гетеротопия: Морфология будущего в футурологии XX в.	67

Часть II.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЭСХАТОЛОГИЯ

Глава 3. Представление эсхатологии в парадигматическом виде	80
3.1. Антропологический аспект эсхатологии	80
3.2. Эсхатология и инициация: Синхронически-диахро- ническое измерение	88
3.3. Эсхатологическая парадигма и ее структура	95
Глава 4. Методология парадигматического анализа эсхатологически-инициатических концепций	102
4.1. Структура эсхатологической парадигмы «Египетской книги мертвых»	102
4.2. Структура эсхатологической парадигмы «Тибетской книги мертвых»	109
4.3. Эсхатологическая парадигма в сюжете «мытарств»	126
Заключение	135
Библиография	136

ВВЕДЕНИЕ

«Метафизика неизбежно становится эсхатологией. И слабость всех старых метафизик была именно в том, что они не были эсхатологиями.

Слабость же эсхатологии богословских систем была в том, что они были гносеологически и метафизически наивными. Необходимо гносеологическое и метафизическое истолкование эсхатологии».

Н.А. Бердяев¹.

Монография посвящена разработке методологии исследования эсхатологии как целостного религиозно-философского феномена человеческого сознания и бессознательного. В работе через анализ соотношения структуры религиозно-философских эсхатологических доктрин и инициатических посвящений выводится понятие эсхатологической парадигмы и дается ее структурная дефиниция. Это позволяет получить универсальное определение феномена «эсхатологическое», которое удовлетворяет как узким богословским рамкам, так и пролиферированному полю смыслов, в котором в настоящее время применяется понятие «эсхатология».

Проблема эсхатологии – это совокупность христианской эсхатологии, антропологии, экзистенциализма, метафизики (онтологии и гносеологии), философии истории и культуры. Ее исследование требует комплексного и междисциплинарного подхода. Это подразумевает привлечение работ религиозных философов и богословов, памятников религиозно-эсхатологической мысли, а также источников и исследований из разных дисциплин: трудов по библейской герменевтике и библеистике, произведений философов-экзистенциалистов, работ по философской антропологии, фи-

---

¹ Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики: Творчество и объективация // Бердяев Н.А. Дух и реальность. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2006. – С. 547–548.

лософии истории, истории религий, культурологии. Помимо сформулированного в монографии структурного анализа эсхатологии в исследовании применено несколько методологических стратегий. Учитывая комплексность эсхатологической проблематики, при ее анализе осуществляется системный подход. Используются методы историко-философского исследования (логико-исторический, компаративистский, философской реконструкции). Для прояснения религиозно-философской специфики эсхатологических идей и представлений применяется метод сравнительного философского и религиоведческого анализа, герменевтический и феноменологический методы, а также методологические принципы аналитической психологии. Методологической основой при анализе инициативских концепций выступает философско-антропологический метод, посредством которого раскрывается духовно-индивидуальное измерение эсхатологии. При этом используется понятийный аппарат экзистенциальной философии. В исследовании онтологических, гносеологических и антропологических аспектов эсхатологии осуществляется метод реконструкции и интерпретации, логико-аналитический метод и структурный анализ. При анализе эсхатологических представлений, принявших форму утопических, мессианских, милленаристских культов и движений, полезным оказалось обращение к методологическим принципам философии культуры и философии истории.

В первой части исследования определяются область значений и границы применимости полисемантического понятия «эсхатология». Показывается, что «эсхатология» как специальный богословский термин возник в первой трети XIX в. в среде немецкого либерального протестантизма. Значение термина верифицировалось в рамках школ библейской герменевтики начала XX в. в процессе исторических реконструкций того, каким образом представляли себе первые христиане пришествие Христа. В зависимости от интерпретации новозаветных греческих слов (*επιφάνια*, *παρουσία*, *ἀποκάλυψις*), могущих означать как Первое, так и Второе Пришествие, формулировались следующие три парадигматических сценария: осуществленной, отложенной и вступившей в свое осуществление эсхатологии. На примере русской библейской герменевтики показывается, как происходила религиозно-философская рефлексия над понятиями «апокалиптика» и «эсхатология», обусловившая дифференциацию их смыслов.

В ходе теоретической рефлексии над значением термина «эсхатология» происходила его философская рецепция. Эсхатоло-

гия в своей теоретико-философской артикуляции может быть представлена тремя аспектами: онтологическим, гносеологическим и антропологическим. Каждый из аспектов включает в себя соответствующую рационально-метафизическую проблематику, приобретающую эсхатологический смысл предельности и окончательности. В рамках теоретико-философского дискурса эсхатология выступает неким «горизонтом событий», внутри которого происходят разрешение антиномий и снятие дихотомий, которыми представлены гносеологический и онтологический аспекты эсхатологии. Таковыми являются: «имманентное – трансцендентное», «феноменальное – ноуменальное», «относительное – абсолютное», «множественное – единое», «объект – субъект», «материя – дух», «физическое – идеальное», «время – вечность», «время – мгновение», «конечное – бесконечное» и др. Для отражения метафизически-рационалистического содержания эсхатологии автор обращается к русской религиозно-философской традиции, в рамках которой было создано множество историософских и эсхатологических концепций. Так, например, представления П.А. Флоренского о природе физической пространственно-временной реальности и ее обратной, мнимой стороне концептуализируются в работе, как метафизика пространства-времени, а осуществляемый между реальным и идеальным предельный переход рассматривается как эсхатологический. Также разбирается критика Н.А. Бердяевым представлений об эсхатологии как экстерииоризации на будущее время тех представлений, которые исключительно принадлежат внутреннему экзистенциальному миру человеческого Духа. Показывается, что для философа эсхатология предстает символом конца объективного мира, символом перехода его от павшего пространственно-временного и разрозненно-феноменального состояния к ноуменальному царству экзистенциальной свободы.

Во второй части работы устанавливается корреспондентность эсхатологических и инициатических представлений в их антропологическом аспекте. Так, одни и те же представления о загробной жизни обуславливают собой как ритуальную похоронную обрядность, так и инициатические сценарии. В рамках эсхатологически-инициатических представлений происходят посвящения живых в новую жизнь (в том числе, в загробную). Это, например, описывается в «Египетской книге мертвых», в «Тибетской книге мертвых», в мытарствах, крещении, шаманских посвящениях, в возрастных инициациях мужчин и т.п., на что указывает в своих многочисленных работах по сравнительному религиоведению

Мирча Элиаде. К.Г. Юнг, определяя психологическую составляющую представлений о трансформации личности, назвал их «трансценденцией жизни». Установленная инвариантность эсхатологически-инициатических представлений (названная автором гомологичностью), позволила представить эсхатологию в эквивалентном ей парадигматическом виде и сформулировать метод парадигматического анализа эсхатологически-инициатических концепций на примере анализа «Египетской книги мертвых», «Тибетской книги мертвых» и представлений о мытарствах.

Совокупность методологических стратегий, объединенных структурным подходом, в анализе эсхатологии позволило говорить о междисциплинарном поле исследований – *аналитической эсхатологии*.

Часть I.
СЕМАНТИКА ЗНАЧЕНИЙ
ПОНЯТИЯ «ЭСХАТОЛОГИЯ»:
ЭСХАТОЛОГИЯ В БОГОСЛОВИИ
И ФИЛОСОФИИ

ГЛАВА 1.
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ТЕРМИНА «ЭСХАТОЛОГИЯ»

1.1. Этимология слова «эсхатология»

Слово «эсхатология», подобно любому полисемантическому понятию (как, например: «миф», «истина», «утопия», «культура», «религия», «церковь»), имеет несколько смысловых уровней. Для уточнения семантики слова проследим примеры его лексического употребления. Так, согласно «Словарю Вебстера», слово «эсхатология» впервые встречается в народной английской литературе не позднее 50-х годов XVI в., не в богословском значении¹. В значении богословского термина слово «эсхатология» впервые фиксируется в труде лютеранского теолога Абрахама Калова «Systema locorum theologicorum» (1665–1677), 12-й заключительный том которого озаглавлен «Εσχολογία σαρα»². Эсхатология как теологический термин разрабатывается в среде немецкого либерального протестантизма в первой трети XIX в. как неологизм, призванный заменить собой традиционное богословское понятие «последние события». В книге 1822 г. «Христианская вера» (Der Christliche Glaube...) Фридрих Шлейермахер пишет: «Довольно широко принятое словосочетание “последние события” имеет

---

¹ Webster's Online Dictionary. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/eschatology> (Дата обращения: 06.05.2019.)

² Глазков А.П. Эсхатологическая историософия русской философии XIX – первой половины XX века: Автореф. д-ра ... докт. филос. наук: 09.00.03 / РУДН. – М., 2014. – С. 54.

странный вид, который лучше скрыть за словом “эсхатология”, ибо слово “события” угрожает нам тем, что оно может увести нас далеко в сторону от сферы внутренней жизни, которая исключительно и интересует нас¹. Одним из первых энциклопедических определений термина «эсхатология» является краткая статья «Оксфордского словаря английского языка» 1897 г., сообщающая о нем: «Часть теологии, касающаяся смерти, суда, и окончательных судеб [отдельной] души и [всего] человечества»². Данное слово – *εσχατολογία* – образовано от греческих корней: *ἔσχατος*, η, ο [v] – самый удаленный, отдаленный; последний, крайний, предельный; и корня *λόγος* – слово, знание, учение³. Например, в написанном на греческом койне «Новом Завете» слово *εσχατος* (*εσχατον*) встречается в нескольких позициях. Как прилагательное *εσχατος*, η, ον используется в смысле «последний», «крайний», а также как «худший», «ничтожнейший», «низший». Как существительное среднего рода *το εσχατον* – «конец», «край» (*ἕως ἐσχατον τῆς γῆς* – до края земли, т.е. по всему миру (Деян. 1:8; 13:47)). Как наречие *ἕσχατον πάντων* – «напоследок», «наконец» (Мк. 12:22; 1 Кор. 15:8), а также как наречие *ἕσχατως* – «окончательно»; *ἐσχατως ἔχω* – быть при смерти (Мк. 5:23)⁴.

В 1904 г. в «*Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона*» выходит статья князя С.Н. Трубецкого, посвященная определению нового понятия: «Эсхатология – учение о последних вещах, о конечной судьбе мира и человека – искони занимала религиозную мысль. Представления о загробном существовании – томлениях в подземном царстве мертвых, мучениях, странствованиях в призрачном мире или упокоении и блаженстве в стране богов и героев – распространены повсеместно и имеют, по-видимому, глубокие психологические корни...»⁵. Отмеченные Трубецким универсальность и глубина данных представлений естественным образом

---

¹ Schleiermacher F. The Christian Faith / Ed. and trans. H.R. Mackintosh and J.S. Stewart. – Edinburgh: T. & T. Clark, 1928. – P. 703.

² Eschatology // The Oxford English Dictionary / Ed. James A.H. Murray and others. – Oxford: Clarendon Press, 1897. – Vol. 3. – P. 1022.

³ *Εσχατος* // Новогреческо-русский словарь / сост. Хориков И.П., Малев М.Г. – М.: Русский язык, 1980. – С. 353.

⁴ *Εσχατος* // Греческо-русский словарь Нового Завета / пер. с англ. Ньюман Б.М. – М.: Российское Библийское общество, 1997. – С. 93.

⁵ Трубецкой С.Н. Эсхатология // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1904. – Т. 41 (81 полутом). – С. 127.

потребовали для своего выражения термина более абстрактного, чем буквально-образный «последние события». Вокабула Шлейермахера, родившаяся из его интуиции опасности отчуждения духовной жизни во внешние сферы (особенно в предельных вопросах), возымела всеобщую популярность, вытеснив старое словосочетание. При этом понятие «эсхатология» приобрело более широкое содержание, чем просто четыре последних события. Так, английский теолог Джордж Кеерд выделяет следующие эсхатологические концепции, сложившиеся в рамках экзегетических школ с начала XX в.: «индивидуальная эсхатология», «историческая эсхатология», «последовательная эсхатология», «реализованная эсхатология», «экзистенциальная эсхатология», «эсхатология новизны», «эсхатология намерения»¹.

1.2. Эсхатологические концепции в библейской герменевтике второй половины XIX – первой половины XX в.

Пролиферация смыслов понятия «эсхатология» в первую очередь вызвана различностью научных подходов к исторической реконструкции представлений первых христиан о явлении Христа в конце мира. Это связано с тем, что в Новом Завете пришествие Христа в судный день представлено тремя греческими словами – εἰσόδος, παρουσία, ἀποκάλυψις, интерпретация каждого из которых приводит к определенной парадигме в конструировании смысла и содержания понятия «эсхатология». Обычно ко второму пришествию в Новом Завете употребляется слово ἀποκάλυψις, εἰς (1 Петр. 1:7, 13; 1 Кор. 1:7), но оно также применяется и для первого пришествия при вочеловечивании Христа (Рим. 16:25). Данный термин происходит от древнегреческого ἀποκαλύπτειν – открывать, раскрывать, показывать (от предлога ἀπό (ἀπ', ἀφ'), означающего местонахождение «из», «от», «с» и корня καλύπτειν – «крыть»)². В Новом Завете используется как существительное – явление, видение, откровение; и как глагол ἀποκαλύπτω (ἀπεκαλύφθην) – открывать, раскрывать, делать явным, обнаруживать, являть³.

---

¹ Caird G.B. The Language and Imagery of the Bible. – Philadelphia: Westminster Press, 1980. – P. 243–255.

² ἀποκάλυψις // Греческо-русский словарь Нового Завета. – С. 32.

³ ἀποκαλύπτω // Греческо-русский словарь Нового Завета. – С. 33.

Термин ελιφάνια – явление, в смысле богоявления (θεοφάνεια), указывает на возвращение Христа во славе (1 Тим. 6:14; 2 Тим. 4:1, 8; 2 Фес. 2:8), но однажды используется и для первого пришествия (2 Тим. 1:10).

Слово παρουσία (присутствие, пребывание, пришествие) является ключевым для понимания развития различных эсхатологических концепций. Данный термин образован от греческих корней παρ – около и οὐσία – существование, оно означает очевидное и продолжительное пребывание. В Древней Греции использовалось для обозначения официального визита правителя в общину своих подданных – накладной для них почести. Протестантский теолог Адольф Дайсман в книге «Свет с Востока» (1908) приводит множество примеров технического использования данного термина также в римскую эпоху, где его латинским эквивалентом являлся термин *adventus*. От «парусии» императора могла отсчитываться новая эра, в честь такого события чеканились специальные монеты. Так, например, во время «парусии» императора Нерона, в правление которого были написаны послания к Коринфянам, в городах Патра и Коринф были выпущены так называемые «монеты пришествия», на которых была сделана надпись «*Adventus Aug (usti) Cor (inthi)*»¹. В христианстве термин παρουσία (*adventus*) почти исключительно применяется в отношении ко второму пришествию Христа во славе, практически став синонимом этого события. Однако в Новом Завете это слово встречается и в отношении к первому пришествию (2 Петр. 1:16). Изначально термин обозначал как незримое присутствие Господа в мире с момента его явления, так и его пришествие в мир в конце истории. Со временем мистическая составляющая понятия была вытеснена на второй план, и парусия почти исключительно стала рассматриваться эсхатологически. Следует заметить, что в апостольские времена для подчеркивания единства состоявшегося и грядущего явлений вочеловечившегося Господа употреблялся также глагол φαίνω («я являю»). Тот Кто был явлен во плоти (1 Тим. 3:16), явится затем во славе (Кол. 3:4; 1 Петр. 5:4; 1 Иоан. 2:28; 3:2)². Этот корень входит составной ча-

---

¹ Статья «парусия» в электронном словаре «Wikipedia». – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/парусия> (Дата обращения: 12.03.2017.)

² Стивенсон Д.Р. Эсхатология // Лютеранская догматика. – М., 2001. – Т. 13. – Режим доступа: <http://www.lhfmission.ru/pdfread/Eschatology2017.pdf> (Дата обращения: 20.01.2019.)

стью в слово θεοφάνεια (теофания), означающее непосредственное явление божества во многих религиях.

В самом общем виде относительно явления Христа (επιφάνια, παρουσία, ἀποκάλυψις) возможны три интерпретации: свершившаяся, вступившая в осуществление и отложенная эсхатология, исходя из которых конструируются содержания понятия «эсхатология». Одним из первых таких определений было дано исследователем Нового Завета Альбертом Швейцером: «Термин эсхатология следует применять только тогда, когда делается указание на ожидаемый в ближайшем будущем конец этого мира»¹. Так появилась «последовательная» или «радикальная» эсхатология. Ее развивал швейцарский ученый Мартин Вернер, отстаивавший то, что ранняя Церковь ожидала грядущего конца через парусию Христа в пределах периода жизни первого поколения христиан. Задержка парусии породила замешательство среди ранних христиан, у которых, согласно Вернеру, появилась идея «отложенной» или «футуристической» эсхатологии². Недостатком данной концепции для богословской науки было то, что, согласно ей, Христос и апостолы, ожидавшие и проповедовавшие вот-вот должный начаться конец мира, заблуждались относительно его скорейшего наступления. Для устранения данного недостатка немецкий ученый Рудольф Бультман, выдвинувший концепцию демифологизации христианства, предложил заменить «последовательную» эсхатологию (которая должна была осуществиться последовательно после Воскресения) на эсхатологию «экзистенциальную». В эссе «Новый Завет и мифология» (1941) Бультман пишет: «Мифическая эсхатология неприемлема по той простой причине, что парусия так и не осуществилась, как ожидалось в Новом Завете. История не подошла к своему завершению...»³. Так комментирует данное положение Джон Стивенсон: «Бультмановское средство от наивности библейских писателей состояло в перенесении предположительно вневременного ядра “керигмы”⁴ в эски-

---

¹ Schweitzer A. Paul and His Interpreters: A Critical History / trans. W. Montgomery. – N.Y.: Macmillan, 1951. – P. 228.

² Стивенсон Д.Р. Эсхатология // Лютеранская догматика.

³ Бультман Р. Новый Завет и мифология // Социально-политическое измерение христианства / пер. с немецкого Г.В. Вдовиной. – М.: Наука, 1994. – С. 302–339.

⁴ Керигма (греч. κήρυγμα – провозглашение, проповедь) является новозаветным термином, близким по смыслу к понятию Евангелие в смысле Благая Весть (например: Рим 14:24; 1 Кор 1:21) Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Керигма> (Дата обращения: 06.05.2019.)

стенциальные категории его современника и коллеги из Марбурга, философа Мартина Хайдеггера». И далее: «Бультмановское бесцеремонное использование слов “эсхатология” и “эсхатологический” в смысле, который был лишь слабо связан с их корневым значением, подверглось решительной атаке со стороны Пауля Альтхауза. Альтхауз указывает на то, каким образом была подготовлена почва для словесных чар Бультмана, а именно, когда философ-богослов Эрнст Трёльч впервые применил слово “эсхатология” к опыту последних событий в смысле “восприятия Абсолюта” здесь и сейчас»¹.

Другой попыткой избежать односторонности последовательной эсхатологии явилась концепция «реализованной» эсхатологии английского ученого С.Г. Додда. Согласно ей, служение Христа рассматривается как осуществление «эсхатона» (последних времен): перехода грядущего в настоящее посредством беспрецедентного воздействия на этот мир сил грядущего². Г.Б. Кеерд следующим образом комментирует данную позицию: «Додд указал на то, что доминирующим мотивом новозаветной веры является не предвкушение, а прославление жизни, смерти и воскресения Иисуса как совершенного Божия деяния (например, Иоан. 17:4; 2 Кор. 6:2; Евр. 10:12–14; 1 Петр. 1:3), и что Сам Иисус положил этому основание через провозглашение того, что пророчества Ветхого Завета исполнились (Лук. 10:23–24), что исполнилось время (Марк. 1:15), что Царство Божие уже приблизилось (Лук. 11:20) и открыто для всех готовых войти в него (Матф. 21:31)»³.

Объединением двух противоположных позиций стала концепция «эсхатологии, находящейся в процессе осуществления» (*sich realisierende Eschatologie*) немецкого ученого Иоахима Иеремии (1900–1979)⁴. В данной интерпретации новозаветные представления о Царствии Божием трактуются как единство осуществленной эсхатологии и эсхатологии, которой еще предстоит реализоваться. Она позволяет рассматривать последние события (смерть, воскресение, суд) в контексте божественной благодати, действующей на протяжении всей истории спасения, а не как внешнее вмешательство в конце истории. Философская оценка

---

¹ Стивенсон Д.Р. Эсхатология // Лютеранская догматика.

² Dodd C.H. The Parables of the Kingdom. – Revised edition. – London: Charles Scribner's Sons, 1961. – P. 37.

³ Caird G.B. The Language and Imagery of the Bible. – Philadelphia: Westminster Press, 1980. – P. 252.

⁴ Jeremias J. Parables of Jesus. – 2 nd revised edition. – New Jersey: Prentice Hall, 1972. – 248 p.

концепции «эсхатологии, вступившей в свое осуществление» дана С.С. Аверинцевым в статье «Эсхатология», где он пишет, что образ эсхатона подвергся с самого начала удвоению. Христос первый раз пришел в образе раба для спасения людей (Матф. 18:11), второе Его пришествие будет «со славою» для окончательного суда над живыми и мертвыми (Никейско-Константинопольский символ веры). В первом пришествии история оказалась преодоленной незримо, только для веры верующих. Эмпирически она продолжалась, хотя уже под знаком конца. Выявить же сокровенную реальность первого пришествия предстоит второму. Сроки его наступления будут неожиданными, захватывающими людей в рутине их каждодневного поведения: «В силу этого императив эсхатологии заметно интериоризируется, как бы переносится в духовный мир человека и его религиозно-мотивированные отношения с другими людьми (“Царство Божие внутри вас” – Лук. 17:21)»¹. Концепцию «эсхатологии, находящейся в процессе осуществления» разделяли также некоторые русские религиозные философы, в частности, протоиерей Сергей Булгаков и протоиерей Георгий Флоровский. Последний писал в статье «Откровение и истолкование»: «Новый Завет – более чем просто “образ грядущего Царствия”. Он уже по своей сути находится в области осуществления. С другой стороны, говорить об “осуществившейся эсхатологии” (англ. realized eschatology) преждевременно, просто потому, что сам эсхатон еще не осуществился. Священная история еще не завершена. Предпочтительнее другое выражение: “эсхатология, вступившая в свое осуществление” (англ. inaugurated eschatology)»².

С эсхатологическими концепциями, создаваемыми в рамках школ библейской герменевтики, тесным образом связана проблема богословского различения понятий «эсхатология» и «апокалиптика». Более подробно рассмотрим этот вопрос на примере русской религиозной философии.

---

¹ Аверинцев С.С. Эсхатология // Новая философская энциклопедия: в 4-х томах. – М.: Мысль, 2000–2001. – Т. 4. – С. 469.

² Флоровский Г.В. Откровение и истолкование // Флоровский Г.В. Вера и культура: избранные труды по богословию и философии. – СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2002. – С. 633.

1.3. Богословская дифференциация понятий «эсхатология» и «апокалиптика»

Напомним, что экзегетика (греч. ἐξηγητικός – объясняющий) – это сумма принципов толкования книг Библии, фактически тождественна библейской герменевтике (греч. ἐρμηνεύω – объясняю), она отличается от экзегезы (греч. ἐξήγησις – толкование, объяснение). Последняя обозначает сам процесс комментирования Библии, в то время как экзегетика или библейская герменевтика являются введением в экзегезу, установлением ее правил и методов¹. Далее в самых общих чертах проследим развитие библейской герменевтики на примере России. Напомним, что русская библейская герменевтика в современном научном смысле сформировалась в процессе полного перевода Библии на русский язык (Синодальный перевод Библии (1878)). До этого полный перевод Библии существовал на церковно-славянском языке. Первый полный славянский перевод был выполнен в Геннадиевской Библии (Новгород, 1499). До этого существовали переводы отдельных книг Писания. Также со священной историей знакомили Толковая, Историческая и Хронографическая Палея (греч. παλαιός – древний, ветхий). Первой русской печатной Библией, выполненной на церковнославянском, языке стала Острожская Библия (Острог, 1581). Авторизованным для богослужения в Русской православной церкви до настоящего времени (с некоторыми исправлениями) является текст Елизаветинской Библии (СПб., 1751)². Параллельно церковнославянскому переводу, предпринимались попытки русского перевода Библии. Так, согласно «Библиологическому словарю» А.В. Меня, первой

---

¹ Мень А.В. Библиологический словарь: В 3 т. – М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/~книги/Библиологический_словарь (Дата обращения: 17.03.2018.)

² Как пишет Б.А. Тихомиров в статье «Славянская Библия: основные издания и место в духовной жизни», «славянская Библия была большой редкостью, почти недоступной для частных лиц и духовенства, слишком дорогой и для семинарской библиотеки даже после издания ее в 1751 г. Неудивительно, что изучения Свящ. Писания вовсе не было не только в семинариях, но даже и в академиях. Между духовенством о чтении Свящ. Писания и речи не было. <...> С 1751 по 1814 г. было осуществлено 22 издания Елизаветинской Библии. Тем не менее неутешительное на этот счет свидетельство 1818 г. <...> По существу, можно говорить, что библейский текст в его полноте Ветхого и Нового Заветов оставался на периферии религиозной жизни вплоть до XIX столетия. От него оказались дистанцированными и клир, и общество» (Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/theology/37751.php> (Дата обращения: 06.05.2019.))